

— Оглушающая музыка на площади не могла заглушить сердцебиение Шань Цихуаня, бьющееся как барабан, также для него это был первый раз, когда он делал подобное в общественном месте при большом количестве людей.

Шэнь Юхань, с другой стороны, использовал свои прохладные руки, чтобы остудить покрасневшие щеки, у него уже пропало желание играть с воздушными шариками, все, о чем он мог думать, это о поцелуе Шань Цихуаня, который был подобен легкому прикосновению стрекозы к воде.

Они вдвоем тихо сидели на скамейке, каждый со своими мыслями.

Температура на лице Шэнь Юханя так и не упала, в то время как Шань Цихуань продолжал напрягать лицо.

Часы на площади остановились ровно в семь часов, после того как Шань Цихуань наконец закончил свое внутреннее строительство, он спросил Шэнь Юханя:

— Есть ли что-нибудь еще, что ты хочешь увидеть?

В последнее время Шэнь Юхань мало ходил, подошвы его ступней слегка приподняты, после длительной прогулки у него сильно болели ноги, поэтому он покачал головой и сказал:

— Больше нет.

— Тогда пойдем домой, — Шань Цихуань посмотрел на небо и землю, но не смотрел прямо на Шэнь Юханя, не то, чтобы он устал, просто он был немного сыт, он съел много разной еды: — Поскольку ты не хочешь смотреть, давай вернемся, ты хочешь что-нибудь съесть? Можешь купить немного и отнести обратно.

Шэнь Юхань увидел, что кто-то неподалеку продает сахарную вату, но он действительно больше не мог есть, поэтому тихо спросил Шань Цихуаня:

— Давай вернемся в следующий раз, хорошо?

— Да, вернемся, когда погода потеплеет, пойдем, — сказав это, Шань Цихуань встал, сунул руки в карманы и пошел вперед, пытаясь скрыть импульсивность.

Некому было заслонить ветер, лицу Шэнь Юханя стало холодно, на мгновение он был ошеломлен, оказалось, что его муж заслонял ему ветер, а затем в хорошем настроении он погнался за Шань Цихуанем и последовал за ним, Шань Цихуань понял, что он идет слишком быстро, поэтому замедлил шаг и подождал его.

Казалось, что с того дня, как они поженились, Шань Цихуань ждал Шэнь Юханя, который всегда был на шаг позади него, однако каждый раз, когда он ждал некоторое время, Шэнь Юхань догонял его, и тогда они вдвоем шли вместе.

Шэнь Юхань неохотно завершил свою дневную поездку, когда он вернулся домой, он обнаружил, что подошвы его ног не только покрылись волдырями, но и были изношены, во время принятия ванны было так больно, что он чуть не плакал, но, с другой стороны, его муж, казалось, был в порядке.

От Шэнь Юханя, который принимал ванну, приятно пахло, ароматный, он пошел искать Шань Цихуаня.

В это время мужчина болтал с друзьями по WeChat в гостиной, когда увидел, что Шэнь Юхань, прихрамывая, подходит без накидки, и в его глазах мелькнуло неудовольствие.

— Ты снова пытаешься простудиться? — закончив общение, он обеспокоенно спросил: — Ты упал в ванной?

Шэнь Юхань был одет в более толстую пижаму, и дома было включено отопление, на самом деле было не холодно, он подошел к нему и сел рядом, слегка нахмурившись:

— Я не падал, у меня болят ноги и появились волдыри.

Шань Цихуань встретила взглядом с Шэнь Юханя:

— И что?

Шэнь Юхань прикусил нижнюю губу и недвусмысленно сказал:

— Кожа повреждена, и мне больно, когда я прикасаюсь к воде, поэтому мне нужно нанести какое-нибудь лекарство.

Шань Цихуань сердито посмотрел на его ноги:

— Я твоя нянька, поищи лекарство сам, не приходи искать меня.

Шэнь Юхань покачал ногами, и белый кролик на хлопчатобумажных туфлях стал очень четким, похожим на воздушный шарик, который он принес с собой и повесил рядом с телевизором.

Он сказал с чистой совестью:

— Ты мой муж, а не нянька.

Шань Цихуань потерял дар речи, потому что это была правда, поэтому ему пришлось отложить свой мобильный телефон и пойти за йодоформом и мазью.

Он взял их и приготовился дать лекарство, а затем под пристальным взглядом Шэнь Юханя усердно и без жалоб начал отвинчивать крышку флакона, взяв ватный тампон.

— Положи ноги мне на колени, я нанесу тебе лекарство.

Шэнь Юхань не возражал показать свои ступни мужу, он снял обувь, но все равно немного застенчиво положил ноги на колени Шань Цихуаня.

Шань Цихуань потер подъем стопы, он не смотрел внимательно на ступни, когда в последний раз вытирал ноги в комнате, но свет в гостиной был явно ярче, отчего ступни Шэнь Юханя выглядели белыми и чистыми, а ногти на ногах были ровно подстрижены.

Он использовал ватный тампон, чтобы нанести йод на рану, прохлада заставила Шэнь Юханя поджать свои белые и нежные пальцы на ногах, которые немного болели.

Шань Цихуань замедлил свои движения и спросил его:

— Сильно болит?

Шэнь Юхань обнял подушку, половина его лица была спрятана в ней, и виднелась только пара красивых глаз:

— Немного.

— Давай посмотрим, захочешь ли ты все еще веселиться в будущем, ты даже не можешь пройти полдня, занимайся дома, — Шань Цихуань произносил резкие слова, но его движения были чрезвычайно нежными, он даже непосредственно наносил мазь для Шэнь Юханя. Между тем, Шэнь Юхань пристально смотрел на него, он тоже ничего не говорил, его ноги больше не болели, осталась только прохлада мази.

В прошлом, когда он был дома, каждый раз, когда он причинял себе боль или не обращал внимания на свое здоровье, его второй брат приходил навестить его, и он неизбежно ругал его, придираясь к тому и к другому, он чувствовал сонливость каждый раз, когда слушал его причитания.

Хотя Шань Цихуань не придирчивый человек, даже если он просто сказал ему несколько слов, но он также чувствовал близость, как будто члены его семьи рядом с ним. В будущем он не будет слишком скучать по своей семье, потому что у него есть муж, который как член семьи, о нет, его муж – это его семья.

После того, как лекарство было нанесено на обе ступни, Шань Цихуань понял, что Шэнь Юхань смотрит на него, не говоря ни слова. Шань Цихуань почувствовал себя немного неловко от его взгляда и осторожно убрал ноги.

Шань Цихуань выбросил ватный тампон в мусорное ведро и сказал с джентельменской манерой поведения:

— Хорошо, теперь иди спать.

Однако Шэнь Юхань обнял подушку и не шевелился, все еще глядя на Шань Цихуаня.

Шань Цихуань был обеспокоен его поведением:

— На что ты смотришь?

Шэнь Юхань слабо улыбнулся:

— Когда я болел или получал травму в прошлом, моя семья ругала меня, и я просто думал о них. Дорогой, ты такой же, как они, ты очень доб ко мне.

Что касается семьи Шэнь Юханя, Шань Цихуань не был ни знаком, ни понимал этого, но, просто слушая то, что он сказал. Между членами семьи было много теплоты, которую Шань Цихуань редко испытывал, он не мог сопереживать или чувствовать то же самое, но он не стал бы прерывать воспоминания Шэнь Юханя.

Шань Цихуаню было очень неудобно, когда его хвалили, но в душе он также был немного взволнован:

— Ладно.

Он действительно хорошо относится к Шэнь Юханю?

Возможно, подарив ему так много безделушек, сводив его по магазинам и оказав помощь с картиной, он сделал что-то хорошее.

На самом деле, Шэнь Юхань также может рисовать картины, становящиеся интернет-

знаменитостью, цена которой была поднята почти до миллиона, что не так уж плохо, так что нет ничего страшного в том, чтобы быть немного добрым к нему.

— Очень хороший, — Шэнь Юхань искренне настаивал, что Шань Цихуань был первым человеком, который проявил к нему доброту после того, как он пришел в этот мир, у него много качеств: — Ты хороший человек.

Шань Цихуань, которому внезапно выдали карточку хорошего человека, становился все более и более смущенным, никто так его не хвалил.

Шань Цихуань кашлянул:

— Не нужно меня хвалить, иди спать, я собираюсь выпить со своими друзьями.

В тот раз Шэнь Юхань подумал о друге по мобильному телефону, но он не помешал Шань Цихуаню выйти, просто его глаза были полны беспокойства.

Шань Цихуань сначала смыл мазь с рук, и взял свое пальто, собираясь выходить, он увидел, что Шэнь Юхань смотрит на него своими большими глазами, и то, что он хотел выразить, было кристально ясно, он подсознательно заверил его:

— Просто выпьем, ничего больше.

Шэнь Юхань подошел к полке, чтобы взять шарф, и накинул его на Шань Цихуаня:

— Тогда, милый, тебе нужно вернуться пораньше, не пить слишком поздно и не напивайся.

Шань Цихуань слегка опустил голову и позволил ему закутать его в шарф:

— Хорошо, не напьюсь.

Затем он выехал, и перед тем, как машина отъехала, он увидел в зеркале заднего вида Шэнь Юханя, стоящего перед окном от пола до потолка в гостиной.

После того, как машина выехала за пределы сообщества, он беспомощно улыбнулся:

— Правда.

Стоит там, как скала Ама1.

(1. □□□: букв. камень наблюдения за мужем.)

После того, как он вышел, Шэнь Юхань неспеша вернулся к кровати, опираясь на пятки.

Он ворочался с одеялом в руках, не в силах заснуть, задаваясь вопросом, с кем будет пить его муж, в какие игры он будет играть, и будут ли его сопровождать певцы или официанты. Если они бросятся в его объятия, будет ли его муж обнимать направо и налево, один аромат слева и справа.

Он также интересовался, будет ли его муж отсутствовать сегодня всю ночь.

Вспоминая поцелуй, который был подобен легкому прикосновению стрекозы к воде сегодня вечером, Шэнь Юхань почувствовал, что его муж не должен быть нерешительным, он должен хоть немного нравиться ему, верно? В конце концов, он – его новобрачная жена.

Муж слишком хорош, это тоже раздражает.

Шань Цихуань, который почти устал от побега от Шэнь Юханя, пришел в новое место сбора своих друзей, шахматный и карточный клуб с широким выбором развлечений, и без всех грязных услуг предыдущего, серьезное место.

Однако те, кто еще не создал семью или не сделал карьеру, привели либо друзей, либо любовников, только Шань Цихуань пришел один.

Он стал центром внимания, как только прибыл.

Лю Тан уступил место рядом с собой Шань Цихуаню.

Все присутствующие здесь сегодня люди – знакомые, которые обычно играют вместе, что можно рассматривать как хорошее знание друг друга.

Сегодня все знали о его появлении в заголовках развлекательных программ, это действительно хорошие новости, не выходящие за порог, плохие новости распространяются на тысячи миль.

Друзья начали расспрашивать его о деталях дела, и эти сплетни были способом поддержания дружбы.

Друг спросил Шань Цихуаня:

— Брат Хуань, мы видели человека, которого ты защищал на видео, кто это, когда ты приведешь его встретиться с нами?

Шань Цихуань прямо сказал:

— Твоя невестка.

Его друг подумал, что он шутит:

— Это тоже не кажется неправильным.

Лю Тан улыбнулся и попросил их пойти и выпить поблизости, он хотел перекинуться несколькими словами с Шань Цихуанем, спрашивая с улыбкой:

— Это невестка, так ты запретил СМИ фотографировать?

— Таков план, — в глазах Шань Цихуаня лицо Шэнь Юханя действительно нежное, почти на семь лет моложе его.

— Так серьезно? — Лю Тану недавно сделали химическую завивку, и он не смог удержаться, чтобы не накрутить волосы одним пальцем: — Его картина действительно милая, когда я ее вижу, мне хочется взять ее себя и повесить дома, я не ожидал, что ты действительно нашел студента-искусствоведа, тогда как насчет того, что в твоей семье? Оставь его мне.

— Оставь его себе, — Шань Цихуань не обратил внимания на разницу между упомянутым студентом-искусствоведом и тем, что был дома, все, о чем он мог думать сейчас, это о том, что тот, что был дома, был равен половине студента-искусствоведа. У Шэнь Юханя действительно есть художественные навыки.

— Если я оставлю его, он придет ко мне и заплачет, — нелегко уговорить его, если он заплачет.

— Было много шума, что касается сегодняшних новостей о тебе, картины твоего маленького друга стали известными, тебя также подозревали во внебрачной связи, придумал, как с этим бороться? — как друг, Лю Тан все еще действительно беспокоится за него.

— Нет необходимости иметь дело с вещами, сделанными из ничего, я не знаменитость, репортеры могут писать все, что захотят, — Шань Цихуань сделал глоток вина и подумал про себя, что, похоже, его здесь давно не было, он не узнавал многих людей вокруг Лю Тана.

— Но эти дамы определенно собираются снова промыть мозги Старому Мастеру твоей семьи,
— прямо указал Лю Тан.

— Изначально он был маленьким другом моей семьи, моему отцу нечего сказать, — Шань Цихуань не понимал, о чем беспокоился Лю Тан.

Лю Тан подумал, что Шань Цихуань действительно мог бы уравновесить того, кто дома, и того, кто снаружи. Тот, кто дома, был насильно отдан Старым Мастером, а маленький друг снаружи был настоящей любовью.

Шань Цихуань выпил немного вина, но не так много, пока другие болтали и играли в игры, он сел в сторонке и проверил последующие комментарии и сообщения о картине в Интернете. Большинство из них ругали Хуан Цюаня, но немногие из них ругали Шэнь Юханя, однако пользователи сети не знали, что художника картины звали Шэнь Юхань, поэтому все они называли его Ифан Цзюши.

Это выглядит действительно интересно, как бизнесмен, Шань Цихуань увидел возможности для бизнеса в картинах Шэнь Юханя, он мог бы продвигать его, продавать его каллиграфию и картины и превратить Ифан Цзюши в бренд. Если между ними действительно не будет результата в будущем, он все равно сможет зарабатывать этим на жизнь.

Шань Цихуань понял, что думает немного в далекой перспективе, вероятно, потому что Шэнь Юхань упомянул при нем свою семью сегодня вечером, что тронуло его, и он не мог не подумать немного больше от его имени.

Если он все время оставался с ним, то не казалось необходимым это делать, не так ли?

Он пошевелил пальцами и записал одно слово в свой список дел: Картины.

Кто знает, он думал о том, что их пути в будущем разойдутся, но он выпил еще глоток вина в мрачном настроении.

У него и Шэнь Юханя нет общих друзей, общей карьеры и общих увлечений, они поженились и сыграли свадьбу только из-за решения Шань Тяньфэна, может ли это действительно продолжаться?

Он сам думал, что это невозможно.

Чувствуя себя немного неловко, он сделал еще два глотка вина.

Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить разливать вино, кто-то сел рядом с ним, и другой человек улыбнулся ему.

— Мистер Шань, приятно наконец познакомиться с вами лично, я долгое время восхищался вами.

Шань Цихуань подумал, что этот человек выглядит знакомым, его память была недостаточно хороша, он был уверен, что не знает этого человека, поэтому он не мог не дистанцироваться от него, было слишком много людей, которые хотели познакомиться с ним поближе.

— Кто вы?

— Меня недавно показывали в новостях, не знаю, помните ли вы еще.

После того, как Шань Цихуань отстранился, он обнаружил, что кожа другой стороны светлая и красива, но не такая светлая и чистая, как у Шэнь Юханя, этот человек наложил макияж, он не мог ясно видеть свою истинную внешность.

Кто-то, кто был в новостях и все еще хочет с ним познакомиться, не может быть...

Шань Цихуань очень равнодушен:

— Извините, я довольно занят.

В это время Лю Тан повернул голову после разговора со своим другом, сидевшим рядом с ним, и сказал Шань Цихуаню:

— Это лучший студент финансового факультета, о котором я упоминал вам раньше.

С напоминанием Лю Тана Шань Цихуань был вынужден вспомнить, и в то же время в его сознании возникли чистые, ясные и блестящие глаза Шэнь Юханя.

Шань Цихуань проигнорировал лучшего ученика, который поздоровался с ним, поставив свой бокал с вином, и сказав Лю Тану:

— У меня еще есть кое-какие дела, я ухожу.

Лю Тан поддразнил:

— Почему ты должен возвращаться после того, как посидел всего некоторое время, не может быть, чтобы моя невестка был строгим, верно?

Шань Цихуань похлопал его по плечу:

— Да, твоя невестка очень строгий, если я не вернусь, он будет плакать, тебе также следует вернуться пораньше и не создавать проблем.

Лю Тан думал, что собирается утешить маленького друга, которого только что приобрел:

— Возвращайся, возвращайся, я скоро уйду, — он никогда не ожидал, что его друг внезапно превратится в мужа-подкаблучника после женитьбы. Он был уверен, что Шань Цихуань не интересовался партнером по браку, тот, кто мог заинтересовать его, должен быть кем-то другим.

Шань Цихуань почувствовал, что встреча была скучной, и ушел так быстро, как только мог.

Лучший ученик, который остался позади, выглядел смущенным и спросил Лю Тана:

— Мистер Лю, разве вы раньше не говорили, что мистеру Шаню может понравиться мой типаж?

Лю Тан пожал плечами:

— Я ничего не знаю, не связывайся с ним в будущем, — насколько он помнил, Шань Цихуань — трудоголик, разве ему когда-нибудь кто-то еще нравился, и у него не было времени на романтические дела, теперь, когда у него появился маленький друг, который ему нравится, он, конечно, поможет своим друзьям избавиться от этих гнилых цветов персика.

Лучший ученик загадочно улыбнулся, трудное преследование интереснее, теперь у него есть цель — захватить Шань Цихуаня.

Шань Цихуань ничего не знал о мыслях других людей, даже если бы он знал, ему было все равно. Был уже час ночи, когда он вызвал водителя, чтобы тот отвез его домой, он тихо вернулся в свою комнату, чтобы принять душ, смывая усталость и запах табака и алкоголя, а также хорошенько почистив зубы.

Поколебавшись мгновение, он открыл дверь с противоположной стороны и забрался в теплую постель.

Шэнь Юхань спал не очень крепко и пробормотал:

— Дорогой, ты вернулся?

Шань Цихуань накрыл их обоих одеялом:

— Мм, спи, уже почти два часа.

Шэнь Юхань нашел удобное положение и продолжал мирно спать, и это удобное положение – сбоку от Шань Цихуаня, слегка прижавшись лбом к его плечу и держась одной рукой за его руку.

Шань Цихуань мог только лечь и позволить ему опираться на себя по своему желанию, возвращаться все равно немного комфортнее. Сегодня вечером ему на самом деле не нравился запах табака и алкоголя снаружи, и ему не нравилось, что другие приближаются к нему, в прошлом он все еще мог воспринимать это как развлечение, но теперь он немного боится, что Шэнь Юхань услышит клеветнические сплетни.

Почувствовав слабый и знакомый аромат, Шань Цихуань тоже заснул.

В следующие несколько дней Шэнь Юхань перестал посещать занятия по живописи и каллиграфии из-за проблем. Более того, с его нынешним уровнем ему больше не нужно было посещать занятия, он мог просто практиковаться в каллиграфии твердым пером дома.

Полиция разобралась с этим делом очень быстро и вернула ему картину и каллиграфию через два дня.

Поскольку доказательства были убедительными, у Хуан Цюаня не было оправдания для кражи каллиграфии и картины, человек на стойке регистрации, которая появилась на видео, также стала соучастником, и студия оказалась замешана.

Владелец студии, отец Хуан Шана, Хуан Тайхоу, узнал о том, что что-то произошло, только постфактум, но он не мог найти людей другими способами из-за настойчивости старика.

Хотя они оскорбили Шань Цихуаня, он не использовал свою власть для запугивания других и следовал законным процедурам на протяжении всего процесса, единственное, что сделал Шань Цихуань, это вызвал полицию.

Звонок в полицию был хорошим решением.

После того, как дело было улажено, Шань Цихуань отправил кого-то доставить баннер в полицейский участок, попав в горячий поиск.

Шэнь Юхань знал об отправке баннеров, но он мало что знал о горячем поиске, теперь он

может использовать только Siri и браузер для поиска запросов, горячий поиск по-прежнему является для него новым термином.

В любом случае, результат хороший.

Глядя на каллиграфию и картину, возвращенные в его руки, Шэнь Юхань почувствовал крайнее сожаление, он все еще хотел заработать деньги, выиграв приз за каллиграфию и живопись, в результате он не заработал никаких денег, но попал в беду.

Нет необходимости посещать уроки каллиграфии и живописи, но ему все равно придется продолжить другие занятия.

На этой неделе Шань Цихуань был очень занят, ему приходилось работать сверхурочно. Когда он возвращался домой вечером, он меньше разговаривал, казалось, что что-то беспокоило его в это время, Шэнь Юхань ничем не мог ему помочь, он мог только стараться не беспокоить его, насколько это было возможно.

Перед тем, как лечь спать в пятницу вечером, Шэнь Юхань спросил его, зайдет ли он завтра с ним на урок игры на фортепиано, Шань Цихуань сказал, что завтра он может быть не свободен и что ему нужно с кем-то встретиться, чтобы кое о чем поговорить.

На следующее утро Шэнь Юхань не стал будить Шань Цихуаня и сам пошел на урок игры на фортепиано.

В конце урока Шэнь Юхань увидел Шань Цихуаня, который пришел забрать его.

Шэнь Юхань с радостью сел в машину и спросил мужчину:

— Куда мы едем? — ему больше не нужно было ходить на уроки танцев днем, и это здорово.

Интерес Шань Цихуань не слишком велик:

— Я отвезу тебя перекусить, потом водитель отвезет тебя на занятия, я буду по соседству, чтобы кое с кем кое о чем поговорить.

— Хорошо, — в любом случае, было здорово обедать в том же ресторане, что и его муж, но ему все равно приходилось брать уроки танцев.

Когда они прибыли в ресторан, он отличался от того, что представлял себе Шэнь Юхань.

Западный ресторан, в который они ходили раньше, был оформлен в западном стиле, очень современном и модном. Тогда как место, куда они пришли сегодня, представляло собой прибрежный павильон. Здание, которое было полно восточного очарования, Шэнь Юхань чувствовал себя так, как будто он был в Королевстве Ци, но, конечно, это было не его прошлый дом.

Шань Цихуань забронировал для него отдельную комнату, когда он открыл окно, то смог увидеть пруд снаружи, рядом с ним также стояла небольшая коробка с кормом для рыб. Шэнь Юхань может наслаждаться пейзажем внутреннего двора, а также покормить рыб в качестве развлечения.

Шань Цихуань быстро все устроил:

— Я заказал все блюда, можешь поесть здесь, пока я поговорю по соседству, если тебе что-нибудь понадобится, просто пришли мне сообщение WeChat.

— Гм, иди и делай свою работу, — он будет послушным и не будет мешать работе своего мужа.

Шань Цихуань на мгновение с тревогой посмотрел на него, а затем повернулся, чтобы выйти.

Сам Шэнь Юхань никогда не ходил обедать в одиночку и действительно был немного напуган, однако сейчас среди бела дня, и его муж был по соседству, он все еще мог отправить сообщения WeChat, если что-то случится, подумав об этом, он, казалось, больше не был так напуган.

Перед подачей еды Шэнь Юхань прислонился к окну и покормил рыб, играя в одиночестве.

Сразу после того, как он немного поел, он услышал, как кто-то спорит, это были люди, играющие в Го в павильоне напротив.

Оказалось, что это были два старика, одному из них не понравился другой за то, что тот отказался от своего игрового хода, поэтому он сказал ему несколько слов, потому что ему не нравилась игра. Другой старик, вероятно, хотел сохранить лицо, поэтому он расправил рукава и ушел после того, как его дважды отчитали.

Старик печально покачал головой, играя в Го в одиночку было очень скучно, когда Шэнь Юхань увидел его, он не мог не подумать о своем дедушке. Он иногда играл в Го со своим дедушкой, большая часть его навыков Го пришла под руководством его дедушки, хотя посторонние называли старого генерала неграмотным генералом, если он действительно был неграмотным, как он мог достичь звания Чжуньена?

Старик поднял голову, сдвинул очки для чтения на переносицу, когда он увидел, что Шэнь Юхань смотрит на него, он спросил его с улыбкой:

— Молодой красивый мальчик, ты умеешь играть в Го?

Шэнь Юхань, которого внезапно назвали молодым красивым мальчиком, на мгновение был ошеломлен.

Все верно, он больше не гер, только его душа такая.

Шэнь Юханю стало немного жаль старика, и по доброте душевной он кивнул:

— Я немного знаю.

Полчаса спустя Шань Цихуань, тихо подошедший посмотреть, как ест Шэнь Юхань, обнаружил, что Шэнь Юхань ушел, а еда и тарелки на столе остались нетронутыми!

Куда он делся?

Он же не воспользовался возможностью сбежать, не так ли?

Он не должен!

Шань Цихуань обнаружил, что не может быть уверен, что Шэнь Юхань не сбежит.

В спешке Шань Цихуань сердито крикнул в пустой комнате:

— Шэнь Юхань!

<http://bllate.org/book/14322/1268283>